

Ностальгия – явление, отражающее отношения между эмоциями, памятью и историей. В статье исследуются причины ностальгии, факторы, влияющие на нее: время, обстоятельства, условия и место миграции, личные составляющие. Отмечается, что ностальгия – личное чувство, всегда связанное с хорошими воспоминаниями. Она не только имеет эмоциональное влияние на человека, но и приводит к определенным практическим результатам. Они рассматриваются в статье на примере русской эмиграции первой волны. С одной стороны, ностальгия – эмоциональное состояние, тоска по родине и прошлому, с другой – действие, направленное на сохранение памяти о них.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эмиграция; память; эмоции; тоска; ностальгия; Родина; адаптации; идентичность

Nostalgia is a phenomenon that perfectly reflects the relationships among emotion, memory, and history. The article examines the causes of nostalgia, factors affecting it, such as: time, circumstances, conditions and place of migration, personal components. It is noted that nostalgia is a personal feeling, always associated with good memories. It has not only an emotional impact on a person, but also leads to certain practical results. They are discussed in the article on the example of the Russian post-revolutionary emigration. On one hand, nostalgia is a sorrow, an emotional distress, homesickness, a certain kind of reflection. On the other hand, it is an action aimed at keeping and preserving the memory of one's homeland, desire, and endeavors to return home.

К e y w o r d s : emigration; nostalgia; memory; emotions; yearning; Homeland; adaptation; identity

А. В. Урядова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: koukouch@mail.ru

Ностальгия эмиграции: эмоции, память, история

Научная статья

A. V. Uriadova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Emigrant Nostalgia: Emotion, Memory, History

Слово ностальгия было введено в научный оборот в диссертации швейцарского студента Иоанна Хофера в 1688 г. Он создал его из двух греческих слов: *Notos* (в буквальном переводе – возвращение домой) и *algia* – «тоска». Изначальный смысл данного понятия – тоска по дому [1].

Некоторые исследователи считают, что ностальгия – термин, связанный исключительно с миграционными явлениями, «синдром эмигранта». В XX в. ностальгия перестала ассоциироваться исключительно с психологическими симптомами, став метафорой. По мнению С. Бойм, сегодняшний носитель ностальгии – «перемещенный человек, который является медиатором между местным и универсальным» [2, с. 15]. Для исследователя в ностальгии заложено противоречие между местным/индивидуальным и универсальным/коллективным. Ностальгия перерастает из простого стремления к домашнему комфорту в чувство утраты связей с нацией и национальной идентичностью.

Ностальгия не является новым нарративом и новой темой для научного изучения. Исследования Урядова А. В., 2019

ния И. Хофера были продолжены в XVIII–XIX вв. К. Ясперс подвел итог в работе «Ностальгия и преступление» [3]. В XX и начале XXI в. внимание к проблемам ностальгии увеличилось в связи с массовыми миграционными процессами во всем мире. Исследователи рассматривают ностальгию с точки зрения психологии и даже психиатрии, в том числе ностальгию эмиграции. Исследований по проблемам русской эмиграции в этом аспекте крайне мало [4, 5].

Когда и почему у эмигрантов появляется ностальгия, каковы причины и условия для ее возникновения? Переезд порождает ностальгию не только по дому и прежнему месту жительства, но и по всему «оставленному», «недостающему»: обстановке, работе, людям, запахам, звукам, краскам – по прошлому. Безусловно, ностальгия в эмиграции возникает не всегда. Различна глубина переживаний. Их наличие и сила зависят от ряда составляющих: причин и обстоятельств переезда, окружения, возможности адаптации на новом месте жительства, возраста, профессии, индивидуально-типологических особенностей, национальных черт характера людей.

Салман Ахтар считает, что для понимания механизмов формирования ностальгии важно, добровольно человек покидает свою родину или его высылают [6, с. 123–124]. Многие современные эмигранты не испытывают ностальгии. В основном это те, кто, проживая еще на родине, был недоволен своей жизненной ситуацией, стремился уехать за границу. Еще до отъезда они вполне четко сознавали, что хотят жить в другой стране, где будет лучше и комфортней: это те, кто эмигрирует не «от», а «к», не «из», а «в». Конечно, не всегда реалии совпадают с мечтами, и тогда может появиться недовольство жизнью за границей и даже ностальгия.

Важен вопрос, оставляет ли человек что-то или кого-то близких, будет ли ему о чем (о ком) вспоминать и тосковать. В случае отсутствия привязанностей, совместной эмиграции с родными ностальгия может и не возникнуть. Такая ситуация упрощает адаптацию на новом месте.

Существенна и ситуация с границами, а точнее, с их открытостью, возможностью гостевых визитов, общения, переписки. Для русской пореволюционной эмиграции в силу закрытости советских границ, перлюстрации писем общение было почти невозможно – отсюда и сильное чувство ностальгии.

Н. Хрусталева отмечает, что эмигранты последней волны меньше «болеют ностальгией», что связано с наличием современных средств связи, легкодоступного и быстрого транспортного сообщения. Эти обстоятельства, по ее мнению, понижают внутреннее напряжение эмигрантов, облегчают переживания [7, с. 255]. Некоторые исследователи полагают, что даже наличие современных связей (например, Skype и других подобных систем) не гарантирует отсутствие ностальгии [8]: тоска может возникнуть по родным местам, запахам, еде.

Немаловажным фактором возникновения ностальгии является и место миграции. Так, например, Н. Фридман, проанализировав некоторые автобиографические труды русских эмигрантов в США, пришла к выводу, что эту страну можно характеризовать как территорию «анти-ностальгии» или «анти-памяти». Присущая ей восходящая мобильность сулит экономический успех, что подавляет воспоминания иммигрантов о доме [9, с. 77]. Хотя далеко не все авторы согласны с ней. Так, например, современные исследователи мексиканских иммигрантов в США отмечают, что 80 % из них испытывают ностальгию [8]. Чем больше культурно-этнографических, климатических различий и чем дальше удалена страна эмиграции

от Родины, тем острее могут быть возникающие переживания от их потери.

Ностальгия почти всегда связана с чувством неудовлетворенности настоящим, которому противопоставляется прошлое, а точнее, идеализированная версия прошлого, что ставит его в более выгодное положение и еще больше дистанцирует их одно от другого. Чаще ностальгия возникает, когда заграничная жизнь хуже той, которая была на родине (у человека нет работы или это работа не по специальности; вместо дома он обитает в маленькой съемной квартирке; денег не хватает, кругом другая культура, чужой язык). Хотя может быть и противоположная ситуация: жизнь на родине все время была вызовом, заставляла развиваться, выживать, а жизнь за границей оказалась слишком размеренной, предсказуемой и даже скучной. Такая ситуация вполне может породить ностальгию.

Ностальгия особенно проявляется у тех, чья жизнь изменилась кардинальным образом. По словам Ф. Джеймсона, ностальгия стала официальным или родовым маркером, способом обработки или доступа к прошлому через современное представление о нем. Он называет это развитие «ностальгией по-настоящему» [10, с. 526]. Таким образом, ностальгия является предметной и стилистической: это одновременно стремление к прошлому, пережитому иммигрантом, и стилизованное представление о прошлой жизни.

Еще одно обстоятельство появления ностальгии связано с личностными характеристиками мигрантов. Одна из них – возраст. Особенно тяжело тоску по родине переживают пожилые люди, для которых переделка динамического стереотипа жизни крайне болезненна. Ностальгия характерна и для зрелых, самодостаточных личностей с развитым чувством ответственности. Эмигрируя в юности, а тем более в детстве люди меньше вспоминают прошлое, тоскуют по нему (его объем меньше, да и забывается оно быстрее). Они легче встраиваются в новую жизнь, адаптируются.

Н. Хрусталева отмечает зависимость возникновения ностальгии от профессиональных занятий. Представители творческих профессий, для которых важен родной язык и обратная связь, например журналисты, литераторы, психологи, педагоги, артисты, болезненно реагируют на «обрыв корней» [9, с. 255].

Есть люди, склонные к смене места жительства, к постоянному движению. Для них весь мир – дом родной. Эти люди легко адаптируются в новых условиях, у них ностальгия может не возникать

вовсе или проявляется в незначительной степени. Для кого-то любые новшества в тягость, вызывают стресс, переживания. Такие люди более подвержены ностальгическим настроениям. Проблема адаптации и возникновения ностальгии взаимосвязаны друг с другом.

Существует и определенная зависимость появления ностальгии от черт национального характера, менталитета. Есть страны, в которых люди часто меняют место жительства в связи с учебой, работой, пенсией, они не привязаны к месту жительства (например, США). Они не склонны (или склонны в меньшей степени) к ностальгическим переживаниям. Те же народы, которые трепетно относятся к своей истории, к корням, природе, ценят семейные связи, для которых не характерны частая смена места жительства внутри страны, более подвержены ностальгическим настроениям. Все перечисленное является своеобразным якорем памяти. Чем больше подобных «якорей», тем больше вероятность возникновения ностальгии.

Длительность проживания вне Родины может оказывать двоякое воздействие. С одной стороны, она влияет на глубину адаптации, уменьшая ностальгию, с другой – усиливает ее, так как со временем происходит идеализации образа родины и прошлого; с одной стороны, ностальгия эмигранта – это печаль, эмоциональное расстройство, тоска по родине, определенная рефлексия, с другой – это действия, направленные на сохранение памяти о родине и возвращение домой.

В чем находит свое выражение ностальгия, кроме особого психологического состояния человека? В творчестве (литературе, музыке, изобразительном искусстве). И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин, А. И. Куприн и другие писатели-эмигранты, сами тоскуя по родине, наделили этим чувством героев своих произведений, прежде всего это ностальгия по дореволюционной России, миру, оставшемуся навсегда в прошлом [11]. Велико значение России и в творчестве поэтов-эмигрантов, о чем свидетельствуют непрекращающийся их разговор с русской классической литературой через многочисленные цитаты, аллюзии и реминисценции, повторяющиеся образы России. Один из представителей русской эмиграции, для кого ностальгия стала буквально музой, артист Александр Вергинский писал ностальгические стихи, посвященные Киеву, который снился ему. Он вспоминал каштаны, улицы, дома. Его тянуло в родные места. Кроме того, его манила на Родину

не только тоска по близким местам, людям – он скучал по большой сцене.

Одной из общих тенденций в среде писателей старшего поколения было желание запечатлеть жизнь «уходящую», прошлое России, бытие русских. Поэтому ностальгическая память об утраченной жизни, о потерянной Родине становится одной из главных тем эмигрантской литературы. Чувство ностальгии присутствует и в произведениях эмигрантов второй половины XX в.: А. Галича, И. Бродского, А. Тарковского.

У некоторых представителей интеллигенции ностальгия по Родине была настолько сильна, что приводила к творческому кризису. Так, например, композитор Сергей Рахманинов, эмигрировав в 1918 г., вплоть до 1926 г. не писал значительных произведений. Многие искусствоведы связывают это именно с глубокой тоской по Родине.

Исследователь Е. В. Новиков самой очевидной сферой человеческой деятельности, в которой проявляется ностальгия, называет искусство и литературу. Мемуарную литературу он напрямую относит к «ностальгическому жанру». Е. В. Новиков отмечает, что, помимо очевидных ностальгических переживаний в повседневной жизни, их авторы латентно оказывают влияние на глобальные процессы развития человечества, включая искусство, религию, философию, историю, политику и даже естественные науки [12].

Не только творческая интеллигенция была подвержена ностальгии. Эта «болезнь» ощущается на страницах мемуаров и дневников большинства эмигрантов: данная группа источников является одной из самых многочисленных в среде русских эмигрантов, что свидетельствует о важности для них трансляции и переживания заново (в виде воспоминаний) прошлого.

Ностальгия выражается в сохранении идентичности через сохранение традиций и культуры. Опасение утраты «русскости» постоянно проявлялось в жизни эмигрантов. Они стремились сберечь национальные духовные ценности, создавали музеи, архивы, библиотеки. Самыми читаемыми книгами, например, в русской библиотеке в 1920-е гг. в Праге были романы Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Такая литература отчасти могла смягчить ностальгию. Важно отметить создание новых традиций, которые способствовали сохранению идентичности. Например, в эмиграции в день рождения А. С. Пушкина стали отмечать День русской культуры. Для эмигрантов важно было продолжить

развитие русской культуры, для чего необходимо было передать ее новому поколению, привить им любовь к оставленной Родине, которую они не все помнили, а некоторые – не знали вовсе.

Как отмечают М. Пикеринг и Е. Кейтли [13, с. 926], ностальгия – сложный способ «ориентироваться и взаимодействовать с прошлым», а не просто выражать сентиментальное сожаление. Она может быть инструментом творческого осознания постоянно меняющегося настоящего и неизвестного будущего. Кроме того, как утверждает Ванесса Мэй [14], ностальгия может использоваться как инструмент, позволяющий отголоскам прошлой принадлежности путешествовать по закоулкам памяти, чтобы создавать чувство принадлежности к настоящему в ситуации. То есть ностальгия связана с сохранением идентичности и отчасти сохранением коллективной памяти.

Такая ситуация характерна не только для русской эмиграции. На сайте итальянской эмиграции читаем, что итальянцы испытывают ностальгию по Италии, стараются поддерживать связь с родиной, сохраняют язык и передают его своим детям и внукам. «Этот выбор – это способ остаться по-прежнему привязанным к истокам, способ не отрывать от своих корней, способ принести итальянскую культуру за границу. Итальянские иммигранты продолжают слушать итальянские песни, смотрят итальянские программы по телевизору...» [15].

С одной стороны, это сохранение памяти, личной и коллективной, которая, в свою очередь, приводит к сохранению традиций, передаче информации от поколения к поколению, сохранению определенных институтов. С другой – она является важным психологическим переживанием, проходя сквозь которое эмигранты могут выйти на новый уровень.

Для дореволюционной эмиграции ностальгия выражалась в «экстраполяции» – переносе привычного образа жизни в дореволюционной России на зарубежную почву с попыткой ее консервации (в виде политических, общественных институтов, традиций, быта и т. д.). Русское зарубежье было достаточно замкнутым не столько из нежелания общения с окружающим миром, сколько из-за отсутствия необходимости такового. Об этом свидетельствует малый процент натурализации и получения иностранного подданства, наличие собственной системы образовательных и церковных учреждений, воссоздание других структур и институтов, традиционных для России, высокая способность к самоорганизации. Для России № 2 это было масштабным явлением. Однако случаи такой «ностальгии

в действии» в более мелких (личных) масштабах характерны не только для русской эмиграции. Очень часто эмигранты, ассимилируясь, адаптируясь к жизни за рубежом, у себя дома сохраняют кусочек своей прежней жизни.

Ранее отмечалось, что ностальгия проявляется в сохранении традиций, институтов, памяти, культуры. Во многом это происходило не только благодаря, но и вопреки ностальгии. Спасаясь от нее, эмигранты активно включались в общественную жизнь, создавали различные общественные организации, культурные ассоциации. В свою очередь, эти институты оказывали существенную роль на жизнь самой эмиграции, помогая ей адаптироваться, сохранять идентичность. Как отмечают некоторые авторы, проблемы иммиграции и идентичности идут рука об руку, часто пересекаясь друг с другом [16].

Ностальгия по родине приводит к трансляции своего образа во вне, знакомство с ним других народов, влияние этого феномена на них через культуру (музыку, танец, изобразительное искусство, науку, образование) и отдельные объекты материальной культуры (национальные кварталы, рестораны, продукты питания, моду и т. д.)

Ностальгия выполняет и компенсаторную роль. Как результат ретроспективной идеализации потерянных объектов, она помогает иммигранту защищаться от агрессии разочарований современности, будучи – почти всегда – связана с хорошими воспоминаниями. Русские пореволюционные эмигранты с теплотой вспоминали свою жизнь в конце XIX – начале XX в., но у них не было ностальгии по времени революции или войны. Кроме того, испытывая житейские сложности в настоящем, человек переносится в воспоминаниях в прошлое, которое со временем идеализируется. Как указывает А. А. Недува, «характерная особенность ностальгии – исключительно позитивное отношение к прошлой жизни, возникающее обычно после определенного времени проживания в новой стране. Прошлое в воспоминаниях неизменно окрашивается в светлые, яркие тона, воспоминания о негативных событиях как бы вытесняются или, по крайней мере, размываются» [17, с. 55–57].

Часто это понимается как неспособность справиться с изменениями, пораженческое отношение к настоящему и будущему и своего рода отступление в идеализированное прошлое [18, с. 20; 15, с. 920; 19, с. 509–530]. Однако необходимо более тонкое и точное понимание ностальгии. Можно сказать, что ностальгия действует своего рода как защитный

механизм перед лицом изменений, поскольку она может помочь поддерживать стабильную идентичность, тем самым обеспечивая защиту от ощущения, что время проходит быстро и бесследно. В этой связи аргументы в защиту того, что ностальгия – это консервативная сила, которая отрицает веру в будущее и прогресс, кажутся несостоятельными. Напротив, она может использоваться как творческий потенциал для будущего.

Ностальгия не обязательно сводится к идеализированному (и частично беллетризованному) прошлому. Она также может быть критическим вмешательством в настоящее, которое признает аспекты прошлого как основу для обновления в будущем. А. Д. Ритивой писала, что в более продуктивной форме ностальгия может функционировать как «интерпретирующая позиция, в которой человек осознает несоответствия в своей жизни», что позволяет иммигрантам встраиваться в новое окружение, принять настоящее как реальность [18, с. 165]. Для нее существенно, что «ностальгия поднимает важные вопросы о роли прошлого и настоящего, о том, что значит принадлежать к какому-то месту, о непрерывности и пробелах в личной истории» [18, с. 39]. Ностальгия – это также и тоска по прошлому, попытки вернуть его. Ф. Джеймсон называет этот процесс «ностальгическими воспоминаниями по умершему прошлому, памятью, которая подпитывает желание утопии и которая, конечно, может стать жизненно важным элементом в создании будущего» [10, с. 145].

Таким образом, ностальгия может привести к инволюции и эскапизму и дать силы для преодоления сложных жизненных ситуаций, способствуя лучшей адаптации [20].

Ссылки

1. Matthews D. Fear and Nostalgia in Immigration. CUNY Academic Works. 2016. URL: http://academicworks.cuny.edu/hc_sas_etds/126 (дата обращения: 12.12.2018).
2. Voym S. The Future of Nostalgia. N. Y., 2001. 404 p.
3. Ясперс К. Собр. соч. по психопатологии. М., 1996. 352 с.
4. Помельникова В. В. Идентичность русской эмиграции первой волны в Чехословакии через феномен ностальгии // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 8. С. 157–162.
5. Емельянова М. А. Феномен ностальгии как составляющий элемент сознания эмигрантов // Куль-

тура русского зарубежья: прошлое и настоящее: сборник научных статей. Курск, 2014. С. 26–29.

6. Salman Akhtar. The Immigrant, the Exile, and the Experience of Nostalgia // Journal of Applied Psychoanalytic Studies. 1999. Vol. 1, № 2. P.123–130.

7. Хрусталева Н. С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Сер. 12. Вып. 1. С. 253–260.

8. Rampini F. La nostalgia globale // La Repubblica. it 28.03.2012. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2012/03/28/la-nostalgia-globale-il-mal-di.html> (дата обращения: 12.12.2018).

9. Friedman N. Nostalgia, Nationhood, and the New Immigrant Narrative: Gary Shteyngart's The Russian Debutante's Handbook and the Post-Soviet Experience. // Iowa Journal of Cultural Studies. 2004. № 5. P. 77–87.

10. Jameson F. The Ideologies of Theory, Essays 1971–1986. Vol. 2 : The Syntax of History. L., 1988. 230 p.

11. Попова Е. А. «Ностальгия» в индивидуально-авторской картине мира И. А. Бунина // Наследие П. П. Семенов-Тянь-Шанского и современная наука: VI Семеновские чтения. Липецк, 2017. С. 334–337.

12. Новиков Е. В. Лики ностальгии // Человек. 2006. № 3. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/novikov_liki.html (дата обращения: 12.12.2018).

13. Pickering M., Keightley E. The modalities of nostalgia // Current Sociology. 2006. № 54(6). P. 919–941.

14. May V. Belonging from afar: Nostalgia, time and memory // Sociologist Revue. 2016. Vol. 65, № 2. P. 401–415.

15. Gli emigrati e la nostalgia per l'Italia // Italiani nel mondo. URL: <http://www.italianinelmondo.ws/archivio-storia-emigrazione/130-gli-emigrati-e-la-nostalgia-per-l%E2%80%99italia.html> (дата обращения: 12.12.2018).

16. Finkelpearl T., Smith V., and Liese J. Generation 1.5. N. Y, 2009. 176 p.

17. Недува А. А. Ностальгия с социальной точки зрения // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 55–57.

18. Ritivoi A. D. Yesterday's Self: Nostalgia and the Immigrant Identity. Lanham, MD, 2002. 185 p.

19. Byrne B. England – whose England? Narratives of nostalgia, emptiness and evasion in imaginations of national identity // Sociological Review. 2007. Vol. 55, № 3. P. 509–530.

20. Immigrati ed emigrati: la nostalgia è ciò che accomuna migranti di ogni tipo // Ferrara Italia. 2015. 14.12.]